

Тварюшка действительно оказалась не столь тяжелой, как пушистой. Но весила все равно не пушинку и поначалу сильно дергалась. Я рискнула подхватить кролика за задние лапы, на что тот после недолгих сопротивлений все же смирился.

Брат повел меня на улицу, на задний двор, где мы иногда жгли костер и жарили на огне маринованное мясо. Чуть дальше стоял большой пенек с засечками, на котором можно было разрубить особо толстую кость. Обычно этим опасным делом занимался Аск.

Я уже догадывалась, что он задумал. Этот сценарий прокрутился у меня в голове, как только брат занес домашнего упитанного кроля в мою комнату.

- Это наш обед. Да? - ровным тоном уточнила я.

Тут даже ведро стояло и была натянута веревка с петлей-зацепкой для стока крови.

Брат удивленно обернулся, поднимая брови:

- Хотел попросить, чтобы ты просто его умертвила. Не думал, что ты предложишь съесть кроля.

Я медленно моргнула и глубоко вздохнула, заранее успокаиваясь.

- Тогда его существование и смерть будут более бессмысленными. Тем более у меня в практике есть навык свежевания, нутровки и обвалки мелких домашних животных.

- Суровые у девочек нормативы, - хмыкнул Аск, отходя на некоторое расстояние. - Совет дать?

Сначала я помотала головой, но поняла, что так и буду тянуть время. Все происходящее казалось мне нереальным. Словно брат в любой момент мог сказать: "Сюрприз! Отпускай кроля. Пусть бегает по газону. Придумаем ему домик и будем подкармливать овощами." Или хотя бы поможет придержать животинку. Это мой прокрастинирующий зверь проснулся.

Мне примерно было известно, куда нужно втыкать лезвие, чтобы кровь быстрее вытекла и животное не так долго агонизировало. И уже достала из-за голенища сапога нож с гладким лезвием. Но все не могла себя заставить сделать хоть что-то.

- Я передумала. Мне нужен совет и помощь.

- Если перевернуть его вниз головой, то он будет уже не таким активным. И второе: не задумывайся над собственными действиями. Смотри, анализируй, думай, но попытайся отстраниться. Ты понимаешь?

- Да. Мне нужно смотреть со стороны... Но мне все еще нужна физическая помощь, - я аккуратно вернула листик за голенище сапога. - Помоги подвесить кролика. Он тяжелый и уже зацепил меня ногами.

На бедре и правда красовались несколько красных царапин. До крови не дошло, но синяки в этих местах точно появятся.

Аск все же помог закрепить кроля на растяжке между толстыми ветвями дерева. Сбегал в гараж за веревкой, пока я тут стояла и размышляла над брэнностью бытия.

*

“Майа, Просьба выполнена.”

“Возможны нестабильные изменения характеристик.”

Кролик почти не дергался, когда я перерезала ему глотку. Словно, ему было уже все равно. Наверное, я его просто задержала своими метаниями и он смирился еще при подвешивании за задние лапы. Ну, хотя бы больше не мучали и не таскали за шкурку.

Нож был острым, но резать потребовалось с силой и несколько раз. Пришлось взять тот, что с зазубренной насечкой. С ним вышло практически мгновенно.

Я поспешно отскочила, чтобы кровь не попала на одежду. Но та на удивление контролируемо полилась в подставленное ведро и даже не толчками, как мне казалось будет. Дождавшись, пока она не перестанет литься, я приступила к следующему этапу.

С темно-красной мокрой шерсти и длинной кровавой сопلي все еще капало. Я вспоминала видео и рисунки в разделе, где было показано, как нужно делать надрезы, чтобы содрать шкурку.

Аск молча наблюдал за моими действиями. Это действительно было в школьной программе, но на следующем семестре и являлось не обязательным, а лишь рекомендуемым навыком в местных условиях. Брату об этом не стоило знать.

- Ясь, мне нужна твоя помощь, - позвала я его.

Кажется, он немного подвис от моих уверенных действий.

- Да?

- Принеси тазик с водичкой. Нужно будет руки помыть и... А! Не нужно. Я сама.

Я притащила с кухни несколько тазов и нормальный узкий нож, который не грозил мне оттяпыванием собственных пальцев. После чего приступила к нормальному свежеванию, аккуратно разрезая и надрезая пушистую тонкую шкурку. Это оказалось не так сложно. Почему-то считала, что она будет отходить с трудом. Главное было не черкануть по мышцам, а пленочки легко разрывались и отходили от мышц при проведении пальцами. Правда, руки сильно скользили.

Брат даже удивленно хмыкнул, когда я стянула шкурку чулком до самой головы. Видимо сам не ожидал, что она так легко отходит.

- Держи, - я сунула парню вывернутую в изначальный вид мягкую шкурку с головой внутри и лапками.

Тот потоптался, щупая приятный, но немного испачканный мех.

- И что с ней делать?

Я обернулась:

- Если ты не владеешь навыками обработки шкур и тебе не надо - кинь в кострище. Но сожжем позже. Не хочу, чтобы сейчас паленой шерстью воняло.

Он кивнул, прицельно забрасывая шкурку с головой в пятно серой золы.

Самой гадкой была нутровка. Тут уже вылезла брезгливость. Я натягивала тонкую брюшину пальцами, когда разрезала вдоль кроличье пузико. Все боялась, что прорежу кишечник. Внутренности вывалились наружу. Это и без крови выглядело гадко.

- Как ты ему умело яички обкромсала, - бодро комментировал брат. Видимо, чтобы поддержать меня. Он взволнованно добавил, заметив мое лицо: - Что-то ты немного зеленая. Принести тебе водички?

- Ага.

Трудность возникла с прицельным отрезанием хвоста вместе с кишечником, но у меня все же получилось. С остальным уже было попроще.

*

- А ты переживала по поводу: сможешь или не сможешь, - хмыкнул Аск, когда помогал заносить тазики. - Ты не перестаешь меня поражать.

- Да... Много раз прокручивала похожие сценарии в голове. Еще до того, как ты притащил кролика. Но, наверное, мне самой было необходимо практическое подтверждение.

Я неторопливо сливала в утилизатор кровь. Она уже загустела, поэтому пришлось выгребать пористые бурые сгустки руками. От их вида и запаха здорово подташнивало.

Что-то долго я с этим кролем провозилась.

Измельчитель пищевых отходов весело загудел желудком, кишечником и другими внутренностями. Я не заморачивалась, оставляя только мясо с костями. Брат даже от подсушивания кроличьей лапки отказался, кидая ее к пустой серой шкурке.

- На обед будет кролятина? - уже обрадовался он.

- Только если ты любишь жесткое, как резина мясо. Ему нужно созреть где-то сутки. Засунь пока в холодильник прямо в миске.

- А помыть?

- Просто суй. Мясо только перед готовкой моют, - меня начинала бить мелкая дрожь.

Похоже я не могла долго поддерживать этот режим самоконтроля. Хотя, само состояние отстраненной сосредоточенности мне понравилось. Но то что, я при этом должна была делать было совершенно омерзительным и теперь все, что я за это время сдерживала, просилось наружу.

Кажется, Аск заметил мое состояние.

- Иди в душ и хорошенько помойся. А я пока вымою тазы... Со всех сторон вымою. Губкой. С мылом, - он показательно выдавил моющего средства на губку и забрал у меня один из тазов. Все потому, что помнил, как я драила кухню после его готовки. - Давай, иди.

- Хорошо. Спасибо.

Действительно, очень хотелось помыться с головы до пят. Словно кровь бедного кроля все равно попала на меня и даже впиталась в кожу.

Вещи тоже выстирала, сходу закидывая в машинку по принципу брата: разделся и зашвырнул

все, что было. Он так иногда делал после пробежек-тренировок, а я завтракала в это время. Сейчас была его очередь возмущаться, что кое-кто тут ходит без трусов. Но мне было все равно.

*

- Ты мне хвостик не вернул, - с такой претензией выползла я из ванной.

- Ты сроднилась с душой убиенного кроля и теперь хочешь стать к нему еще ближе?

Аск успел разогреть еду и даже достал бутылку с каким-то пойлом. Я надеялась, что он не собирается меня им спаивать, как морально пострадавшую. Или уже сам успел принять на грудь?

- Хочу свой хвостик.

- Похоже, это далось тебе труднее, чем мне казалось, - парень неустойчиво оперся о кухонную стойку и с тяжелым вздохом опустил голову.

- Да, срать я хотела на кроля. Его в любом случае сегодня-завтра постигла бы та же участь. Просто, я немного перестаралась с мытьем и... Верни мой хвостик, пожалуйста. Ты обещал.

Ему не стоило знать, что я еще и хорошенько проблевалась. В принципе, с этого и началось. Убийство милой животинки стало для меня немалым шоком. Не хочу больше копаться в теплых кишках и крови. Мерзость.

Аск хмыкнул на мою настойчивую просьбу:

- А... Ладно, - и направился наверх.

Я увязалась за ним следом.

*

Этот дылда даже особо не прятал игрушку, закинув в полупустой ящик с кондомами и смазкой.

- Обломщик, - насупилась я, принимая протянутый хвост.

- Ты думала, я его тебе в попу втыкать буду?

- Когда ты сказал помыться, это именно так и прозвучало. Как прямой намек. Ты своих девчонок также обламываешь?

Меня все еще трясло на нервах. В таких ситуациях я частенько теряла контроль над языком. А после, что очевидно, жалела.

Парень пожевал губу в раздумьях. Я было уже собиралась уходить, чтобы это не вылилось во что-то более постыдное.

- Залазь на кровать, - дернул он подбородком.

Что-о-о!?

Я хлопнула округлившимися глазами, открывая и закрывая рот.

Неужели, он действительно?.. Что же делать? Дать стрекача, пока не поздно?

- Не собираюсь тебя уговаривать.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/553781>